

Тебе не кажется текущая ситуация смутно знакомой?

(Может быть.)

Если ситуация предполагает ощущение выученной беспомощности, то она будет знакома мне в любой день в любой момент времени. Про сейчас и говорить нечего.

Ты уже придумал, что будешь делать?

(Выученная беспомощность на то так и называется, что чтобы я не сделал, результат будет... далёк от идеала, мягко говоря.)

Значит, на тысяча сто двадцатом круге бессмысленных рассуждений мы снова приходим к статусу КВО?

(Не беспокойся, как только у меня в голове появится план как получить гаремную концовку, не умерев в процессе, я тут же, не колеблясь, воплощу его в жизнь.)

То есть, никогда.

По крайней мере худшие сценарии развития событий ты проработал? Когда в стороне оставаться не выйдет.

— ...

Чью сторону ты примешь тогда?

— И... что именно ты хочешь знать?

— Да что угодно. Не знаю... например... как вы познакомились? Когда, точнее. И когда начали встречаться? Потому что лично у меня... не укладывается это в голове.

— ...

— ...Я её позвал, — ответил я вместо Котори.

— ... — на это Тидзуру не нашлось, что ответить.

(Технически, я не соврал...)

Конечно, вариант вскрыть память Котори и откатиться обратно к осени двенадцатого выглядит заманчиво, но я сомневаюсь, что в том состоянии смогу повторить успех. Мне тогда слишком сильно везло.

Да и учитывая, что с каждой новой попыткой моё тело всё сильнее отдаётся власти чёрной дыры...

(Это не вариант...)

Жертвовать собой ради ничего никогда не может быть вариантом.

С другой стороны, даже если Котори вернёт память, то, быть может, ничего и не сделает?

Не сделает когда? До момента, как узнает, что ты трахаешь Тидзуру или после?

(...Это на что-то влияет?)

А разве это не ключевой фактор? Ты же с ней только из-за того, что она твоих близких в заложниках держит.

— ...

Или стокгольмский синдром уже даёт о себе знать?

(Ладно... я понял, к чему ты клонишь.)

Если... каким-то неведомым образом проведённое вместе время сделало так, что независимо от исхода Котори никого не убьёт, то у меня не останется причин скрывать отношения с Тидзуру.

А если убьёт, то зачем это всё? Всю оставшуюся жизнь сидеть в страхе, что тебе перережут горло во время сна? И вести себя так, словно ничего не произошло? Всего неделя такого образа жизни была пыткой.

Но она не убьёт ТЕБЯ. Всех остальных, но не тебя.

Ещё хуже. Предпочту, если будет наоборот.

В итоге выходит, что в любом случае лучше будет дать ей вспомнить?

(Кажется, я уже говорил, что рисковать жизнью не собираюсь.)

Хорошо, живи в страхе всю оставшуюся жизнь.

— ...

Точнее, в депрессии. Ведь тебя-то она точно не убьёт.

(Разве у неё есть причины убивать маму с Шиори...?)

— ...Ты... позвал? — после небольшой заминки возвращается в разговор Тидзуру, уже практически забывшая о Котори и полностью переключившая внимание на меня.

Впрочем, как и сама Котори.

— ...Да.

— Когда...?

«Неужели... сразу после моей болезни?» - читается в её взгляде.

«Ты готов оставить меня одну сразу, как только моё состояние капельку ухудшится?»

— Прошлой осенью.

— ... — её глаза слегка увлажнились.

«То есть... я для тебя просто временная её замена...? Просто... игрушка, которую можно выбросить, когда *настоящая* девушка вернётся...?!»

Разумеется, ничего из этого она вслух не скажет.

Да и в принципе это всего лишь мои домыслы.

— И... зачем же?

— ...

Убедиться, что больше она никого не убьёт?

Убедиться, что ты окажешься в безопасности?

Доказать себе, что я чего-то стою?

Чтобы показать ей лучик света, что показала мне ты?

Чтобы... чтобы...

Чтобы проверить, действительно ли ты способен стать лучшей версией себя.

Но, как обычно, запарол всё в самом конце.

Я не должен был падать с того чёртового обрыва, Котори не должна была меня спасти ценой собственной памяти, я не должен был снова так беспечно сближаться с тобой, понадеявшись на её смерть...

(Я понадеялся на её смерть... а когда надежды не сбылись, возненавидел её за то, что позволила себе выжить... в каком интересно месте я стал лучше...?)

Получается всё это было лишь для того, чтобы близкие мне люди продолжали страдать из-за моей слабости...

Но это явно не тот ответ, который она хочет услышать.

Может, подобной искренности ждёт Котори, но не Тидзуру.

(И какого же ответа она тогда ждёт?)

«Ты её любишь?»

Да или нет. Проще некуда.

(Неужели? Что произойдёт, если я отвечу «да»?)

Разве, когда она поймёт, что инициатором отношений с Котори был я, что это не

недопонимание и она в самом деле является третьим колесом, практически шантажом вынудившей меня с ней переспать, не повторит ли она тогда попытку снова?

Но реальность совсем другая.

(Неважно, что происходит на самом деле, важно лишь то что она подумает.)

И тем не менее я не могу ответить «нет», пока Котори рядом.

Можешь. Она и так знает. Это не будет проблемой на данном этапе.

Проблемой будет придумать убедительную причину вызова её к обрыву. К тому же, безопасную и для самой Котори.

— Не можешь ответить...? — Тидзуру еле заметно прищуривается.

«Интересно, почему я не удивлена...»

(Не додумывай её мысли...)

Чёрт, я слишком долго думал...

— ...Хорошо. Тогда я вернусь к началу. — выдохнула синеволосая девушка и повернулась обратно к Котори. — Я бы хотела услышать обстоятельства вашего первого знакомства. Если ты не против, Отонаси-сан.

— ...

— Она потеряла память. Спроси о чём-нибудь другом, — снова вклиниваюсь в разговор.

— В самом деле? — пристальный взгляд Тидзуру в сторону Котори, казалось, был пропитан подозрительностью.

Однако Котори же, в свою очередь, практически не обращала внимания на всё это. С самого начала ей словно и вовсе не было интереса до любых вопросов Тидзуру. Кроме одного единственного.

Заданного мне.

Сосредоточенный взгляд, направленный в мою сторону, и вид, словно пытается решить

сложную головоломку.

Полагаю, теперь они обе хотят услышать, что же на самом деле произошло тогда у обрыва.

<http://tl.rulate.ru/book/46912/3662856>